

Должно быть, расследование было важнее, чем думал Гарри, если протокол можно было нарушить так легко. Он старательно сохранял невозмутимое выражение лица — всё, что Робардс мог истолковать как самодовольство или ожидание такого случая, было бы безжалостно использовано против него на тренировках; никто не умел держать обиду так, как Робардс. — «Господин секретарь, это не совсем отвечает на мой вопрос. Почему именно я? Здесь полно мракоборцев, которые служили в Первой войне и сопротивлялись во Второй. Конечно, то, что я поймал Волдеморта, не должно быть таким уж... событием». Гарри едва удержался от того, чтобы не повысить голос в конце. Все знали, что он ненавидит внимание к себе как к Мальчику-Который-Выжил — это прозвище просто не могло исчезнуть. В то время как Робардс направил всю силу своего хмурого взгляда в сторону Гарри (хмурый взгляд главного мракоборца сам по себе внушал ужас), Кингсли просто расслабился в своём кресле. — «Да, в этом и заключается суть дела. Гарри, это не только из-за твоей славы в победе над Волдемортом; в американской магической истории первые двенадцать мракоборцев и их семьи пользуются большим уважением». Кингсли сделал паузу, видя, что Гарри заметно смутился ещё больше, чем раньше. — «МАКУСА особенно хотела заполучить Вас, потому что одного из первых двенадцати звали Абрахам Поттер». Глаза Гарри принялись метаться туда-сюда. — «Подождите, у меня есть семья...» — «Нет, нет, Гарри, мне жаль ответить. Ну, во всяком случае, не очень близкие родственники, я думаю, что Вы гораздо ближе к Уизли или ко мне, чем к американской семье Поттеров. В любом случае, вернемся к главному. Абрахам Поттер, к сожалению, погиб при исполнении служебных обязанностей, и как один из Двенадцати — и тот, кто погиб особенно героически, согласно последующим отчетам МАКУСА — тот факт, что Вы являетесь и мракоборцем, и Поттером, имеет для МАКУСА гораздо большее значение, чем Ваши более известные личные подвиги». Гарри снова погрузился в кожу. Когда Кингсли впервые упомянул о ветви семьи Поттеров в Америке, он уже принялся подниматься с кресла. Какая-то часть его души всё ещё отчаянно нуждалась в любой семейной связи за пределами Дурслей. — «Теперь, когда Вы знаете причину Вашего выбора на эту должность советника, — Робардс сформулировал это так, как будто у Вас был выбор, хотя на самом деле трое мужчин в комнате знали, что это было обязательное условие. — «Мы можем обсудить детали расследования». То, что последовало за этим, было типичным брифингом мракоборца — можно было почти забыть, что Кингсли — Министр Магии, а не другой опытный мракоборец, читающий о другом расследовании. Было несколько маглов, которые утверждали, что на них напало нечто, чего никто из них не мог вспомнить. Несколько дюжин, и все они рассказывали жутко похожие истории в разных штатах, но в разное время, которое можно было бы нанести на карту. Что бы ни было причиной их переживаний, оно перемещалось по штатам примерно в прогулочном темпе, что вполне соответствовало мстительному волшебнику, который не может аппарировать. — «Разве это не исключает Шестерых, ведь мы знаем, что все они могут аппарировать?» спросил Гарри, когда эта информация была раскрыта. — «Ну, обычно так и есть, но МАКУСА особенно строго следит за тем, чтобы явления пересекали границы штатов, поэтому любой, кто не знаком с американской географией, но достаточно хорошо знаком с их мракоборцами, не стал бы аппарировать в любом случае, из избытка осторожности. Это исключает множество американских преступников». — «Но это не устраняет всех их, или некоторых канадцев, или тех, кто может повторить свою удачу». Это сказал Робардс. — «Так что это может быть один из Шестерки, а может быть какой-нибудь идиот, сочувствующий ей. Для такого урона нужен либо Пожиратель смерти, либо кучка идиотов». — «Будем надеяться, что это просто идиоты». — ворчал Гарри. Да, он присоединился к команде, чтобы отправить Пожирателей смерти обратно в Азкабан, но посылать мракоборца, кем бы он ни был, против Пожирателя смерти было просто глупо. Ради его собственной безопасности и здравомыслия он надеялся, что это всего лишь кучка идиотов, сочувствующих Пожирателям Смерти и разжигающих беспорядки в США. — «Мы все так думаем, Гарри». Голос Кингсли был невероятно серьезным, что резко контрастировало с улыбкой, которая была на его лице минуту назад. Гарри продолжал размышлять, пока Робардс перечислял его «маршрут», как будто он

собирался в отпуск. Если это был Пожиратель смерти, то независимо от того, какая сборная якобы была с ним, это вряд ли закончится арестом — ни одному из отделов мракоборцев не приходилось иметь дело с чем-то подобным Волдерморту или его Пожирателям смерти, у них просто не хватило бы инстинктов или доверия к своему иностранному консультанту, чтобы арестовать их. — «Поттер, Вы вообще обращаете внимание?» Робардс бросил на него взгляд. — «Сэр, при всём уважении, я еду туда в качестве советника, и мы все знаем, что последние несколько расследований, к которым МАКУСА привлекала нас, были просто показухой. Я могу пройтись по маршруту в свое личное время, но не лучше ли нам потратить время прямо сейчас, изучая реальные версии, на случай, если это один из Шести?» Кингсли только усмехнулся на это, обменявшись знающим взглядом с Робардсом, который не выглядел счастливым от этого. — «Гарри, ты столкнулся с проблемой. Ни одно из приведенных нами доказательств не похоже на обычные проклятия, которые, как мы видели, накладывали Пожиратели смерти во время Первой или Второй войн. МАКУСА умалчивает о некоторых вещах, которые мы видели...» — «Подождите, так чего же, во имя Мерлина, МАКУСА ожидает от нас?» Гарри не мог в это поверить. — «Думаю, они хотят получить то, что получили на предыдущих консультациях». Лицо для газет и международное признание того, что они двигаются в правильном направлении. Так что маршрут и вся эта ерунда просто необходимы». Робардс никогда не был поклонником СМИ или всего, что мешает его мракоборцам выполнять свою работу. — «Скорее всего, Вам даже не понадобится использовать свою палочку». Он обратил на Гарри взгляд, который можно было бы назвать сочувственным. Просто Главный мракоборец был слишком закалён в боях и мрачен, чтобы изобразить жалость. — «Не знаю, Гавейн, не думаю, что гарпии будут сильно возражать, если он это сделает». Кингсли сказал последнюю фразу, с ухмылкой глядя на Гарри. Они оба знали, что недавний матч Гарпия/Иглы, часть благотворительного тура Гарпий в прошлом году, закончился без потери любви между двумя командами. Гвеног Джонс была известна тем, что затаила обиду, как и многие Уизли. Гарри знал, что, например, Джинни была бы совсем не против, если бы он закончил наговором на нескольких игроков команды «Iowa Eagles». Гарри вздохнул — его собирались отправить в Америку, где он будет выступать в роли Пигмея Пуффа. Вероятно, его заставят остановиться в бессмысленно шикарных отелях, и он потеряет запланированный отпуск с лучшими друзьями. Некоторые дни не стоили того чая, который требовался, чтобы встать с постели.